

НА СПЕКТАКЛЯХ ВЕНГЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОПЕРНОГО ТЕАТРА

ОПЕРА «ЗАМОК ГЕРЦОГА СИНЕЯ БОРОДА»

Сюжет, вдохновивший А. Франса, П. Дюка, М. Метерлинка... Простота и «зримость» старинной легенды, символика и недосказанность психологической драмы слились в музыке Белы Бартока поистине удивительно органично. Отзвуки народных напевов, столь любимых композитором, их трагическая изломанность, упругие и гордые ритмы Венгрии породили это замечательное сочинение.

Единственная опера Б. Бартока, написанная им шестьдесят лет назад, впервые увидела свет 24 мая 1918 года. Новое произведение, отмеченное влиянием К. Дебюсси, Р. Штрауса и Дж. Пуччини, как бы перекидывало мост между прошлым и будущим как в творчестве самого Б. Бартока, так и в эволюции оперы XX века.

Находясь в одном ряду с «Неллеасом и Мелисандой» К. Дебюсси и «Соловьем» И. Стравинского, опера Б. Бартока явилась предтечей камерных оперных сочинений Ф. Пуленка, Дж. Менотти, Б. Бриттена.

Либретто, написанное Б. Балажем, своими экспрессионистскими чертами, эмоциональной условностью и некоторой психологической «отстраненностью» ассоциируется с драмами двух интереснейших авторов начала века: Мориса Метерлинка и Луиджи Пиранделло. Так, пролог оперы (он отсутствует в постановке Будапештского театра), уводящий от истинной трагедии и напоминающий зрителю, что он — лишь в театре, вызывает в памяти «пьесу-репетицию» Л. Пиранделло «Шестеро персонажей в поисках

димое внешнее выражение движений души двух персонажей.

Живой интерес вызвала постановка этой оперы, показанная Венгерским государственным оперным театром на гастролях в Москве 19 сентября. Режиссер Андраш Мико и художник Габор Форраи решили пойти по пути максимального абстрагирования от всего внешнего и сосредоточить внимание слушателей на эмоционально напряженном диалоге двух героев. Поэтому на сцене мы не найдем ни «семи дверей», постепенно открывающихся к концу оперы, ни огромной лестницы, по которой герои спускаются во владения Синей Бороды (все это было задумано композитором). Предельно скупое и выразительно световое оформление спектакля: здесь нет спектра различных лучей, вырывающихся из дверей замка; лишь в кульминации оперы, в момент открывания пятой двери, сцена наполняется ослепительным сиянием, вызывающим возглас Юдит: «Да, прекрасны эти земли». Особую роль играет красный свет: везде в замке герцога Юдит чудятся капли крови...

Сам мотив «открывания дверей» заменен в будапештской постановке обобщенным и символическим показом картин, которые представляются героям. Постановщики как бы стремятся подчеркнуть не вещественную, а именно психологическую реальность увиденного, того, что является скорее состоянием души, мерой близости двух людей, того, что реально существует лишь внутри них. Потому мы не видим никакого внешнего вопло-

драматизированного «парlando». Солистам удалось выявить стройную структуру всей оперы, с радостным подъемом и вершиной в до-мажорном эпизоде и трагическим спадом к концу.

Поистине превосходно играл оркестр, продемонстрировавший под управлением Андраша Короди отличное пиано, мягкое и безупречное звучание струнных, мастерство солистов. Хочется особенно отметить соло кларнета и английского рожка, важные в драматургическом отношении и великолепно исполненные. Удивительно ровно звучало знаменитое ре-мажорное трезвучие у труб (65 тактов). Мощное и красивое оркестровое tutti

в до-мажорном эпизоде сменялось «бликами» арфы, деревянных и струнных в «озере слез», едва ли не самом впечатляющем оркестровом эпизоде всей оперы.

Музыка Б. Бартока хорошо известна и любима в нашей стране. В концертных залах часто звучат его симфонические и камерные сочинения. Однако балеты и опера Б. Бартока известны лишь в концертном исполнении. Поэтому хочется особенно поблагодарить наших венгерских друзей за прекрасное сценическое воплощение музыки Б. Бартока — музыки, давно ставшей классикой XX века.

А. ИВАШКИН,
артист оркестра.

На снимке: Эржбет Хази — Невеста в сцене из второго акта оперы «Кровавая свадьба».

На снимке: Дёрдь Мелиш — Герцог, Каталин Каса — Юдит в сцене из оперы «Синяя борода».

автора», а диалоги Юдит и Синей Бороды своей загадочностью подобны репликам в «Непрошеной» и «Слепых» М. Метерлинка.

Сам композитор детально продумал план сценического воплощения своей оперы. Партитура «Замка герцога Синяя Борода» содержит множество ремарок, относящихся к различным деталям декорации и освещения, мимике и движений актеров. Совершенно очевидно, что все эти подробности мыслились композитором как нечто неотделимое от самой музыки, как необхо-

ждения «озера слез», которое скрыто за шестой «дверью»; все наше внимание концентрируется на музыке, достигающей здесь апогея утонченности и глубины.

Нельзя не отметить высокого мастерства исполнителей партии Юдит — Каталин Каса и Синей Бороды — Дёрдь Мелиша. Вокальные партии, насыщенные интонационными и тесситурными трудностями, были исполнены свободно и артистично. Голос Каталин Каса отличается эластичностью и силой. Дёрдь Мелиш показал владение всем арсеналом вокальных приемов: от мягкого кантабилье до